

Вафа ГАДЖИЕВА

*Доктор философии по филологическим наукам, доцент
НАНА, Институт Литературы им. Низами Гянджеви*

E-mail: haciyeva_vafa@mail.ru

О ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЭМЫ «ИСКАНДЕР-НАМЕ» НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

Ключевые слова: Низами Гянджеви, «Искандер-наме», топонимы, астионимы, историко-географические источники

Введение

В общей лексической системе любого языка онимия (имена собств -венные) образует автономные подсистемы, имеющие ряд отличительных признаков. Одной из таких подсистем являются топонимы, как особый тип собственных имен, обозначающих названия «... природного объекта на Земле, который четко зафиксирован в данном регионе (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства, коммуникация и т. п.) в том числе гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, агрооним, дримоним, инсулоним, некроним» [1, 127] характеризующиеся той спецификой, что «...определяемые социальными и историческими факторами развития общества, одновременно призваны определять и называть объект, то есть описывать физико-географические и прочие признаки объекта, а в некоторых случаях характеризовать его». [2, 13] Онимы в отличие от апеллятивов (нарицательных имен) характеризуются тем, что соотношение онима с референтом – весьма условное.

Так как топонимы, как особый разряд онимов, обладают не только денотацией (указанием на объект), но и коннотацией (дополнительное значение) апеллятива в связи с длительным употреблением, когда «...происходит постепенная утрата мотивации имени, а следовательно, и разрушение понятийности имени. Оно закрепляется как имя, в результате чего его звуковой образ получает перевес над смысловым содержанием имени, и связь устанавливается между звуковым образом и объектом» [3, 352], то все это своеобразие, естественно,стораживает исследователей-топонимистов.

Э.М.Мурзаев, автор многих статей и книг по топонимике, специалист по восточной топонимике, в книге «Основные направления топонимических исследований. Принципы топонимики», определяя главные направления в данной области, писал: «Топонимы возникали, менялись по форме, а часто и по содержанию, во времени, в определенные исторические эпохи, распространялись в зависимости от конкретных исторических событий — миграций населения, войн, культурного, экономического языкового общения. И в этом плане топонимика — часть истории, вернее, исторической географии». [4,7]

Постановка задачи. При систематизации топонимов (названия географических объектов), входящих в состав топонимического пространства поэмы «Искандер-наме» Низами Гянджеви, мы опирались на существующую в литературе по топонимике классификацию географических наименований в связи с именуемыми объектами, согласно которой все ономастизируемые объекты на всем Земном шаре делятся на названия

территории и акватории; которые, в свою очередь, дифференцируются по названиям оронимических объектов (положительного, нейтрального, отрицательного рельефов), гидронимических (водных) объектов, ойконимических (населенных пунктов), хоронимических (крупных территорий, стран, государств, областей), урбанонимических (внутригородских) объектов.

Строго придерживаясь ценных замечаний ученых и опираясь на их многолетний опыт в изучении топонимического материала, при описании и систематизации структуры топономастического пространства (термин впервые введен в научный обиход В. Н. Топоровым в 1969 г. [5, 31] поэмы «Искандер-наме» Низами Гянджеви нами был выявлен очень интересный, на наш взгляд, факт, подтверждающий долгие наблюдения многих топонимистов: при сочинении «Искандер-наме» Низами, по нашим наблюдениям, пользовался средневековыми историко-географическими сведениями мусульманских историков.

При исследовании поэтической семантики топонимов по степени их участия в составе различных поэтических фигур и тропов в создании оригинальных, неповторимых художественных образов необходимо учитывать опыт традиционной теории стиха, обращаться к методике и системе категорий изучаемой нами традиции, теоретическим трактатам по арабо- и персоязычной поэтике. Анализ собранного нами фактического ономастического материала поэмы «Искандер-наме», как элементов образования поэтических фигур, является, с нашей точки зрения, одной из задач исследования ономастической лексики поэмы.

Степень изученности проблемы. О стилистических особенностях и функциях онимических единиц, используемых в произведениях азербайджанских поэтов и писателей, опубликованы научные статьи таких ученых-филологов, как А. Агаев, М. Адилев, Ф.Б. Багиров, Р. Ахмедов, Ш.Ф. Юсифли, М. Мамедов, Р. Дж. Магеррамова, Х. Магеррамова, Г. Х. Мустафаева, Р. Новрузов, М. А. Нурулу, А. Пашаев, А. В. Танрывердиев, Р.Ф. Халыкова, А. Гаджиев, Р. Гасанов, А. Джавадов, Ш. Джамшидов, М. Джафарзаде и др.

Научная новизна. Денотативное значение данных топонимов можно раскрыть только лишь благодаря сведениям, содержащимся в традиционной мусульманской историко-географической науке. Для этого при описании и подаче данных топонимов мы руководствовались сообщениями как мусульманских историков и географов, таких как Абу Райхан Бируни. (*Асар ал-бакийя... («Памятники минувших поколений»*). Т. I. Ташкент, 1957); (Бируни. *Ат-тафхим... («Книга вразумления...»*). Т. IV. Ташкент, 1975); Ибн Хурдадбих (*«Книга путей и стран»*. Баку; 1986); «Худуд ал-алам» («Пределы мира...»). *Рукопись Туманского, с введением и указателем В. Бартольда*. Ленинград, 1930; Мухаммад Хорезми *«Книга картины земли» / «Китаб-е сурат ал-ард»* /; Шихабуддин Абу Абдуллах Якут ибн Абдуллах аль-Хамави (*«Муджам ал-булдан»*), Хамдаллах Муставфи (*نزهة القلوب «Нузхат аль-Кулуб» («Услада сердец»*)); так и сведениями из исследований востоковедов, в частности исследований Д. А. Хвольсона «Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста (X в.)», СП (6), 1869 г.: акад. И. Ю. Крачковский. (Избр. соч. Т. 4. М.: Л., 1957), В. В. Бартольда (Бартольд В.В. Сочинения (в 9-ти томах), М.- Наука. 1963-1978), Т. М. Калининой, Н.А. Караулова «Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербайджане» и др. Переводы стихов поэмы «Искандер-наме» Низами Гянджеви с персидского языка принадлежат известному востоковеду-исламоведу Е.Э. Бертельсу и А.К. Арендсу, переизданному и отредактированному профессором Г.Ю. Алиевым в Баку в 1983 году.

В *поле гидронимов* топонимического сектора поэмы «Искандер-наме» выделен ряд океанонимов (*собственное имя любого океана*). Так, например, в тексте поэмы нами обнаружены топонимы «*Мохит*», «*Бахр-е Мохит*», «*Дарйа-й е Азим*» («*Азам*»), «*Великое море*», «*Огйанус*»:

چو پایان آن وادی آمد پدید
سکندر به دریای اعظم رسید

Когда появился конец той долины,

Искендер подошел к превеликому морю (« Дарйа-йе Азим »).

در آن ژرف دریا شگفتی بماند که یونانیان اوقیانوس خواند

Он стал, пораженный, у глубокого моря,
которое грек называл океаном («Огйанус»).

محیط جهان موج هیبت نمود

[6, 33] از آن پیشتر جای رفتن نبود

Всемирное море (« Мохит-е джахан ») вздымало грозные волны,
дальше сего места не было ходу . [7, 470]

Известный востоковед, академик И.Ю.Крачковский в своей ценной научной монографии под названием «Арабская географическая литература», ссылаясь на работы по исторической географии Ал-Бируни «Хронология» /390/1000 г, «Индия» /1050 г./ так описывает «*Мохит*», «*Бахр-е Мохит*», «*Дарйа-й е Азим*» («*Азам*»), «*Великое море*», «*Огйанус*», о котором речь идет в приведенном выше отрывке из «Искандер-наме»: «More, которое na zapade obitaemoy zemli, na bereqax kotorogo oblasti Tandja /Tanjer/ i al-Andalus /İspaniə/, nazivaetsə morem **okrujaöhim**, a qreki nazvali eqo Okeanos: v neqo ne uqlubləötsə /na sudax/, a proxodət tolğko poblizosti ot bereqa. Ono prostiraetsə ot gtix stran k severu parallelğno s zemley **saklabov**, ot neqo otdeləetsə bolğşoy zaliv na severe u saklabov, i prostiraetsə blizko k zemle **bulqar**, strani musulğman: oni znaöt eqo kak more **varankov /varəqov/**, a gto narod na eqo berequ. Potom ono zaqibaetsə za nimi na vostok: mejdu eqo bereqom i krajnimi predelami **zemli törkov**-zemli i qori, nevedomie, pustinnie, neproxodimie. Protəjenie je morə, okrujaöheqo ot zemli Tandja k öqu takovo. Ono oqibaet s öqa zemlə sudanüev Maqriba /zapada/ za qorami, izvestnimi kak «Lunnie»: otkuda bğöt istoçniki eqipetskoqo Nila. V puteşestvii po nemu risk, ot kotorogo ne spasается судно». [8, 248]

В *гидронимическом поле* топонимического сектора поэмы «Искандер-наме» нами выделен также ряд пелагонимов (*собственное имя любого моря*). В главе «*Возвращение Искандера в Рум*» читаем:

وز آنجا درآمد به دریای روم برون برد کشتی به آباد بوم

[6, 33]

А оттуда проехал в Румийское море,

Провел корабль в обитаемую землю. [7, 356]

Академик И. Ю.Крачковский, ссылаясь на «Книгу картины земли» («*Китаб-е сурат-ал-ард*») Мухаммада Хорезми отмечал: «Море ар-Рума и Мисра /ЕГИПТА/ выходит из залива, что выходит из моря Западного океана, у острова, который называется Гадира против Андалусии, к Суру /Тиру/ и Сайда /Сидону/ из области востока..., В нем один залив, который выходит в сторону севера близко от Румии /Рима/... называется он Адрия /Адрис/. Другой выходит по направлению к земле Нарбоне. Во всем море 162 острова обитаемых, из них пять *больших*:

один остров Купнус/Корсика/..., Сардиния, Кубпус /Кипр/ ..., Сицилия ... и Крит...: [8, 103]

В анонимном сочинении X века «Худуд-ал-алем» («Границы мира») пределы древнего Рума описываются так:

"حدودالعالم" مشخصات و حدود روم قدیم به تفصیل آمده که خلاصه آن چنین است: حدود: از خاور به ارمینیه و سریر والان. از جنوب: حدود شام و دریای مدیترانه و حدود اندلس. از باختر: دریای اوقیانوس مغربی. از شمال: ویرانی شمال و حدود صقلاب و برجا و دریای خزران. این کشور دارای شهرها و دهها و آبادیهای پر نعمت و دریابکها و کوهها و حصارها و قلعهها و جمعاً دارای چهارده ناحیه است سه ناحیه پس از خلیج قسطنطنیه و یازده ناحیه در خاور خلیج. قسطنطنیه پایتخت روم است و ناحیت دیگر مقدونیه است که اسکندر از آنجاست. در گذشته در روم شهر زیاد بود ولی اکنون ده فراوان است [9].

«С востока граничит с Арменией, Сариром и Аланом; с юга: с Шамом, со Среди - земным морем и Андалусом; с запада – с Западным океаном; с севера — с северными землями, Саклабом (славяне) и с Каспийским морем (Хазарское море). В этой стране есть города, деревни, благоустроенные (зажиточные) поселения; моря, горы, крепости, заборы и замки, а всего в ней четырнадцать округов: три округа за Константино - польским заливом и одиннадцать округов на востоке залива. Константинополь — столица Рума, а другая сторона — Македония, откуда родом Александр Македонский. Раньше в Руме было много городов, однако сейчас деревни в изобилии». (перевод с фарси – Гаджиевой В.Д.)

Топоним «Дарйа-йе Хазар» (*Kaspiyskoe more*) в тексте «Искандер-наме» *romi - naetsə odin raz*:

تماشای دریای خزران کنم ز جرعه بر او گوهر افشان کنم

[10, 35]

Полюбуюсь я на Хазарское море,

Глотком (вина) осыплю его жемчугами. [7, 210]

В «Худуд ал-'алам мин ал-машрик ила-ал-макриб» («Пределы мира...»), *соч. в 982-983 гг. н.э. неизвестным автором* границы этого моря описываются таким образом:

در "حدود العالم" چنین آمده: ناحیت مشرق از او بیابانی است که بغوز و خوارزم پیوسته است و ناحیت شمال بغوز و بعضی از خزران پیوسته است و ناحیت مغرب از او بشهرهای خزران و آذربادگان پیوسته است و ناحیت جنوب از وی بشهرهای گیلان و دیلمان و طبرستان و گرگان پیوسته است و این دریا را هیچ خلیج نیست و درازای این دریا چهارصد فرسنگ است و از او هیچ چیز نخیزد مگر ماهی. [11, 13]

«Восточная сторона его представляет собой пустыню, соединяющуюся с Гузом и Хорезмом. И он связан с северной частью с Гузом и частью Хазрана. А с западной сторо - ны соединяется с городами Хазран и Азербайджан. А на юге к нему присоединяются города Гилян, Дейлам, Табаристан и Горган. И нет в этом море залива, и длина этого моря четыреста фарсангов, и не производится из него ничего, кроме рыбы». (перевод с фарси – Гаджиевой В.Д.)

И. Ю. Крачковский, ссылаясь на «Хронологию» Ал-Бируни /XI в./, так описывает топоним: «Вблизи Табаристана — море гавани Джурджана на нем город Абаскун, по которому оно известно. Затем оно направляется к Табаристану, земле Дейлема, **Ширвану, Баб ал-абвабу /Дербенту/, области алан, затем хазар, при** впадении в него реки Итиля, а затем к **областям гуззов**, пока не вернется к Абаскуну. Оно называется по имени всех прилегавших областей, но известно у нас **по хазарам**, а у древних - по **Джурджану**, так как Птолемей называл его морем Иркании. Оно не соединяется с другим морем». [8, 250]

Данный топоним более подробно описывается в работе Н. А. Караулова на основе «Сведений арабских писателей X и XI веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане»:

«Хазарское море. С восточной стороны к Хазарскому морю прилегает часть Дейлема, Табаристан, Джурджан и часть пустыни, находящейся между Джурджаном и Хорезмом; с запада — Арран... пределы Серира, земли Хазар и часть Гуззийской пустыни; с севера — пустыня Гуззийская (Якут добавляет: «а они тюркское племя») со стороны Сия-Кух, а с юга Джиль и Дейлем (С и Якут: «и часть Дейлема»)». Это море не соединяется ни с каким другим из морей, находящихся на поверхности земли; действи-тельно, если кто-нибудь обойдет вокруг этого моря, то вернется к тому пункту, с которого начал обходить, и ему на пути не явится никакого препятствия, разве только какая-нибудь пресноводная река, впадающая в это море. Это море соленое и в нем не бывает ни прилива, ни отлива. Дно этого моря темное, илистое, в противоположность морю Кульзум и всему Персидскому морю, а в некоторых местах Персидского моря видно его дно благодаря чистоте белых камней, лежащих под водою его. Не извлекают из этого моря никаких драгоценных камней в роде жемчуга, или красного коралла, или иного чего, что извлекают из других морей. Единственный продукт этого моря — рыба. По нему (морю) плавают купцы из земель мусульманских в землю хазар и области Аррана, Джидя, Табаристана и Джурджана. На этом море нет обитаемых островов, на которых были бы поселения... Единственно на нем есть острова покрытия зарослями, источниками и кустарниками, но людей на них нет. Из таких островов выдающийся Сия-Кух; этот остров велик, покрыть источниками, кустарниками и зарослями... и на нем живут дикие звери... От Абаскуна по левому берегу моря до земли Хазар путь сначала лежит через смежные населенные местности, а между Баб-ул-Абвабом и Хазарами нет поселения; таким образом, когда начнешь идти от Абаскуна, то сначала идешь по землям Джурджана, Табаристана, Дейлема и Джила, потом войдешь в пределы Аррана и, когда пройдешь Мукал, то до Баб-ул-Абваба два дня пути по стране Шарваншаха...«и Мукал, и Шарван, и Маскат и Баб (Ваб-ул-Абваб)»); далее пройдешь эту страну до Семендера в 4 (А и В: «семь») дня, а от Семендера до Итиля (А и В в этом месте: «Амул») семидневный путь по пустыни. На этом море в стороне Сия-кух находится узкий пролив, в котором суда входящие в него подвергаются благодаря ветру... опасности разбиться, когда они туда будут загнаны; когда судно разобьется, то невозможно ничего спасти из его остатков от турок, потому что они немедленно захватят все это, а они владеют этой местностью». [12]

Оронимы как вид топонимов обозначают названия любого элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательного), [13, 99-100] т.е. любого орографического объекта, но нередко в литературе суживают содержание только названиями гор и хребтов. [13, 100]

Выявляя специфические особенности оронимии по отношению к другим категориям топонимов, Е. М. Пospelов отмечает: «Наиболее тесно оронимы взаимно - действуют с **гидронимами**, что логически вытекает из связи **орографии с гидрографией**. Одноименность **реки и горы, хребта**, лежащих в ее водосборе, - явление обычное в различных языковых средах. Однако взаимоотношение этих названий различно» [14, 6], так что в одних случаях гидронимы получают названия по **горам**, а в других - наоборот.

Оронимическое поле топонимического сектора поэмы «Искандер-наме» делит -ся на следующие ряды:

К ряду названий положительного рельефа земной поверхности (**названия гор**) относится ороним **Альбурз**.

В бейте из главы «نشستن اسکندر بر جای دارا» («Искандер заключает договор с вельможами Ирана») «Искандер-наме» читаем:

Так сказал Рустам Фарамурзу:

“Будь бесстрашен и сломишь гору Альбруз”. [7, 156] Или же:

چو من تيغ گيرم بجنيم ز جای فرو بندد البرز را دست و پای

[10, 48]

Если я возьму меч и двинусь с места,

То у Альбурза окажутся связаны руки и ноги [7, 295].

Название горы Албурз, о котором упоминается в тексте, представляется в «Авесте» как «Харабаразанти» (harabarazaiti), на пехлевийском – «Хараборз» (haraborz), или «Харбис» (harburc). Это — сложное слово, состоящее из двух частей: «Хар» - означает «гора», и «бурз» - «высокий, великий, большой», т.е. «высокая гора». Это горная цепь представляет большой интерес с точки зрения геологии, так как отдельные слои ее свидетельствуют о многочисленных и различных эрах. На северной части найде -ны ископаемые первой эры, что позволяет делать вывод о древности ее. Центральная часть имела огромные, густые леса, что стало причиной образования многочисленных слоев каменного угля. Третья часть, Тучал, на севере Тегерана завершается на востоке невы -сокими горами. Крайняя часть Альбурза - это вершина **Демавенд**, находящаяся на берегу реки Хераза. Тегеран расположен у подножия горы. (перевод с фарси – Гаджиевой В. Д.) [16] (حاشیة برهان قاطع چ معین نقل از یشتها)

Или «гора Хазар»:

ز کوه خزر تا به دریای چین همه ترک بر ترک بینم زمین

[10, 48]

От Хазарских гор до Китайского моря

Все земли я вижу полной тюрк. [7, 295]

В оронимическом поле топонимического сектора поэмы «Искандер-наме» вто -рым рядом выступает ряд названий нейтрального равнинного пейзажа, к которому относится «**Дешт-и-Кипчак**» («Кыпчакская степь»):

ز ایسو زمین تا به خفچاق دشت زمین را به تیغ و زره در نوشت

[10, 48]

От земли Ису до Кыпчакской степи

Покрыл он землю мечами и кольчугами. [7, 293]

«Топоним «Дешт-и-Кипчак» в переводе с персидского означает “Степь поло -вещкая” (половцы – это летописное название кипчаков). Тюркоязычные кипчаки известны, по китайским источникам, с III – II вв. до н. э. как племена, проживавшие на Северном Алтае. Значительно позднее, на рубеже VII–VIII вв., они оказались в подчинении Тюркскому каганату, а с середины VIII до конца X в. составили западную ветвь населения Кимакского каганата.

В XI в., когда власть каганата ослабла, часть кипчаков начала переселяться в более плодородные и теплые земли, вытеснив печенегов и часть северных огузов. Подчинив себе эти племена, кипчаки пересекли Волгу и дошли до устьев Дуная, таким образом став хозяевами Великой Степи от Дуная до Иртыша, которая и вошла в историю как Дешт-и-Кипчак (сокращенно Дешт). В западноевропейских источниках кипчаки названы “куманами” (есть мнение о том, что куманы – это западная группа кипчаков).

Мощное движение к западу в XI в. как бы явилось обретением родины. Помимо печенегов и огузов (гузов), кипчаки ассимилировали также остатки болгар в низовьях Дона, тем самым укрепив свои позиции в Восточной Европе. В то же время кипчаки разделились на две основные, тесно связанные между собой группы: западную – между Днестром и Днестровско-Дунайским междуречьем и восточную – от Днепра до Волги и Яика. Западной частью половецких степей правил хан Боняк, получивший позднее титул “великий хан”, восточной – Тогур-хан (в русских летописях – Тугоркан)» [17].

Следующей группой хоронимов (*собственное имя любой территории*) является административный хороним *Хорасан*. «В арабской географической литературе под Хорасаном подразумевались все земли, завоеванные арабами в историческом Хорасане (куда входила территория между рекой Аму-Дарья и горами Гиндукуш), северо-восточные рубежи которого достигали до Аму-Дарьи, которые управлялись единым халифским наместником» [18, 161].

Известно, что основным *образным средством*, согласно наблюдениям исследователей, в персоязычной поэзии считалась «*исти'ара*» (“*заимствование*”), совершенный вид «*маджазы*» (“*употребление слова в переносном значении*”), суть которой заключалась в вытеснении заимствованным словом изначального значения и переносе выражения и употреблении его вместо другого. Фигура соответствует метафоре в широком смысле этого слова, основанной на *многозначности, многоплановости слова*.

«*Ташихис*» (*олицетворение*) считается одним из видов *метафоры*, вернее, особым видом метафоры, означающей перенос человеческих черт на неодушевленные предметы и явления.

Так, например, в бейте из главы «*Искандер идет в Рей и Хорасан*» “Искандер-наме” топоним участвует в составе стилистической фигуры «ташихис»:

به مغز خراسان در افکند جوش خراسانیان را بمالید گوش
[10, 39]

В мозгу Хорасана вызвал кипение,
Наказал хорасанцев [7, 237].

В «Худуд ал-'алам...» («Пределы мира...») границы этого хоронима описываются таким образом:

صاحب حدود العالم آرد: خراسان
ناحیت مشرق وی شاهرود، سمنان و دامغان است هندوستانست و جنوب وی بعضی از حدود خراسانست و بعضی بیابان کرکس کوه و مغرب وی نواحی گرگان است و حدود غور و شمال رود جیحون است و این ناحیتی است بزرگ با خواسته بسیار و نعمتی فراخ و نزدیک میانه آبادانی جهان است و اندر وی معدنهای زرست و سیم و گوهرهای کی از کوه خیزد و از این ناحیت اسب خیزد و مردمان جنگی و در ترکستانست و از او جامه بسیار خیزد زر و سیم و پیروزه و داروها و این ناحیتی است با هوای درست و مردمان با ترکیب قوی و تندرست و پادشای خراسان اندر قدیم جدا بودی و پادشای ماوراءالنهر جدا و اکنون هر دو یکی است و امیر خراسان بیخارا نشیند و از آل سامانست و از فرزندان بهرام چوبین و ایشان را «ملک مشرق» خوانند. (از حدود العالم چ دانشگاه ص 88 ، 89) [9]

«Автор «Худуд ал-'алам...» приводит: «Восточная часть Хорасана граничит с Шахрудом,

Симнаном, Дамганом, Индией; южная часть его с некоторыми из пределов Хорасана и часть его — с пустыней Каркас-Кух, а его запад — области Горгана и границы Гура и к северу — от реки Джейхуна. И это огромная территория, местность со многими богатствами, изобилует благами и оно близко к середине процветания мира. А внутри него золотые рудники, добывается серебро и драгоценные камни в горах и в этой области выращиваются лошади. В Туркестане воинственный народ, и от

него много одежды, золота и серебра, бирюза и лекарств, и это место с приятной погодой и людьми с сильным и подтянутым телом. В древние времена царем Хорасана был отдельный (самостоятельный) правитель, а царь Маваранахра («Заречье») отдельно, и ныне оба они представлены в одном лице; у правителя Хорасана резиденция в Бухаре, и он принадлежит к роду Аль-Самана (из династии Саманидов), и он родом восходит к Бахраму Чубину, и их называют «Царями Востока». И во всем Хорасане все их рабы (слуги), а в пределах Хорасана они цари, и называют их «окружающими царями». (перевод с фарси – Гаджиевой В. Д.) Топонимы в поэме «Искандер-наме» («Книга об Искандере») Низами Гянджеви, по нашим наблюдениям, функционируют в составе художественно-изобразительных средств в изобразительных и выразительных целях. Обладая потенциальными экспрессивными свойствами и выступая в тексте в качестве образных средств, они служат созданию образности, что является основой художественного отображения действительности. Так, например, в » («Письмо Искандера китайскому хакану») اسکندر بخاقان چین ز حد حبش عزم چین ساختم ز مغرب بمشرق زمین تاختم [15, 1601] «Искандер-наме»: От границ Хабаши (Абиссиния – Г.В.) устремился в Чин - Г.В.) Китай. С запада (Магриб - Г.В.) в восточную (Машрик – Г.В.) землю погнался. [7, 254]

Топонимы “Хабаши” (Эфиопия) и “Чин” (Китайский Туркестан) выступая как средство выражения в составе стилистической фигуры “тафсир ал-джалил ва-л-хаффи”, служат усилению выразительности стиха.

درآمد یکی سیل از ایران زمین که نه چین گذارد نه خاقان چین [10, 42]

Налетел поток из иранской земли,
Который на Китая (Чин – Г. В.) не оставит, ни китайского хакана. [7: 251]

В «Худуд ал-’алам...» («Пределы мира...») границы Чина (Китайского Туркестана), упомянутого в «Искандер-наме» Низами Гянджеви, описываются таким образом: «Слово об особенностях страны Чинистан. Чинистан — это такая страна, на восток от которой — море, Восточный океан, на юг — окрестности Ваквака, гора Сарандиб и Великое море (Под названием Великое море автор имеет в виду Индийский океан), на запад от нее — Индия и Тибет, а на север — пределы Тибета, тогузгузы и хырхызы. Эта область изобилует благами и проточными водами, в ней много золотых рудников. В этой области есть и горы, и пустыни, и моря, и пески. Их царя зовут Фагфури-йи Чин и говорят, что он — [один] из потомков Феридуна. Передают также, что у царя Чина 360 областей, так что каждый день в течение всего года в его казну поступают доходы с одной из областей. Жители этой страны — искусные ремесленники, выделывают удивительные вещи и водным путем по реке Гайан ездят в Тибет с торговыми целями. Большинство из них по вероисповеданию — манихеи, а царь их — идолопоклонник (шамани). Из этой области вывозят много золота, шелковых тканей, гладкого шелка, отличного китайского бархата, узорных шелковых тканей, а [также] китайский хавхир (?), особую глину, корицу ... » [19].

Топонимический сектор ономастического пространства поэмы «Искандер-наме» Низами Гянджеви, отличающийся от остальных секторов по типам именуемых объектов, в соответствии с приведенной классификацией также расчленяется на названия природно-физических объектов, созданных человеком.

Астионим (название города) **Исфахан** в тексте «Искандер-наме» упоминается восемь раз: топоним «**Сенахан**» (**Исфаган**) и апеллятив «**сенах**» (**войско**) в составе

«таджнис-е мураддад» выступают как *средство выражения*, служа созданию образности:

چو آتش فرو کشت از آنجاگاه روان کرد سوی سپاهان سپاه
[15, 971]

Потушив огонь, из этого места
Он повел войска в сторону Исфагана [7, 163].

Согласно В. В. Бартольд, Исфахан, расположенный в равнине, отличающийся теплым климатом и обильным орошением, в X веке считался самым значительным после Рея городом между Арабским Ираком и Хорасаном, столицей Буидов, сельджукских султанов; подвергся нашествиям монголов и Тимура в 1387 г. В конце XVI в. сефевид Аббас Великий (1587-1628) избрал его своей столицей [20, 71-172].

Согласно средневековым мусульманским источникам, Исфахан до завоевания Искандера (Александра Македонского) был столицей Пишдадидов, а именно резиденцией Кей-Кубада (см. «Хабиб-ас-сийар»), так двустиишие

Другой поминал Испахан и Рей,
Что клад Фиридуна идет оттуда [7, 370].

Намекает на то, что, действительно, в средние века Исфахан считался столицей Пишдадидов, одним из представителей которых является Фиридун. Низами пользуется поэтическим приемом «талмих» («аллюзией»), который свидетельствует о его осведомленности источников по исторической географии. Исфахан был завоеван арабами в период правления Умара, исфаханская розовая вода («голаб») пользовалась славой, на что находим намек в «Искандер-наме»:

Испаханская розовая вода и таразский мускус
Открыли флягу и развязали мешочек [7, 190].

В «Худуд ал-'алам...» («Пределы мира...») границы этого города описываются так: "سپاهان- شهری عظیمست و آن دوشهرست یکی را جهودان خوانند {یکی را شهرستان} و در هر دو منبر نهادهاند، و میان ایشان نه {نیم} فرسنگست و شهری خرم است و بسیار نعمت... اندر جبال، و او را رودیست کی آنرا زرن رود خوانند کی اندر کشت و برز او بکار شود و از وی... جامه ابریشم گوناگون چون حله و عتابی و سقلاطون".

[11, 140]

«Сапахан — огромный город, и он состоит из двух городов: один называется «Джухудан», (другой — «шахрестан»), и в каждом из них установлены минбари (кафедры), и между ними девять {половины} миль, и город — благоустроенный, и имеется много благ. Между горами течет река (Зайенде руд, Зенде руд – Г.В.). Ее называют «Зарринруд», и ею пользуются для орошения, и от него... различные шелковые одежды, такие как Халех, Атаби и Склатон». (перевод с фарси – Гаджиевой В. Д.) Астионим **Рей** в тексте «Искандер-наме» упоминается девять раз. В двустиишии из главы («О преимуществах этой книги перед другими книгами») «Искандер-بر دیگر نامه ها» "Искандер-наме" топоним Рей используется поэтом для обозначения местности:

شدن نشاید زری تا بخارا شدن
[15, 858]

Когда наступает разлад рек,
Не годится ехать из Рея в Бухару [7, 43].

Топоним «Бухара» («та Бухара шодан») и глагол «ашкара шодан» в составе словесной фигуры «зу-ль-кафийатайн» выступают как средство выражения. Благодаря дополнительной рифмовке усиливается экспрессия стиха.

Рей – столица, центр древней одноименной области Рей, расположенной между Дербендом, Каспийским морем и Мидией в эпоху Ахеменидов, части большой Мидии. Город Рей находится на юге нынешнего Тегерана. Согласно В. В. Бартольду, Рей – древняя Рага Мидии, упоминаемый в VI веке до н.э. в надписях Дария, завоеван арабами в VII веке, в эпоху географов считался одним из значительных городов, уступавшим по своему величию и богатству Нишапуру. Вулкан Демавенд, согласно иранским преданиям, место заключения Зоухака, побежденного Фиридуном, виден из города. Был подвержен в XI в. нашествию гузов, в 1220 г. – монголов, после которого потерял свое бывшее значение. [20, 131-132]

В «Искандер-наме» Низами по его значению для древнего Ирана ставит Рей наряду с Исфаханом как резиденцию Пишдадидов и Кеянидов:

Несаженное древо появилось из Рея,
Притязает он на происхождение от Кей-Кавуса [7, 258].

Опять Низами, пользуясь стилистической фигурой «талмих» («аллюзия») и опираясь на источники, намекает на большое значение древнего Рея для истории Ирана.

Астионим Истахр упоминается пять раз.

В «Искандер-наме» Низами содержится намек на то, что Истахр был резиденцией древних иранских царей из династии Пишдадидов и Кеянидов:

به اصطخر شد تاج بر سر نهاد
به جای کیومرث و کیقباد
[6, 30]

Направился он в Истахр, возложил на главу венец,
На месте царя Каюмарса и Кей-Кубада [7, 174].

Истахр находится на северо-востоке Шираза, северной части Фарса – древняя столица иранских царей, город назван греками Персеполем, т.е. «*городом персов*». Этимология астионима связана со значением «сильный, нерушимый, стойкий». Мотивом наименования служили сильные укрепления этого города. Развалины, известные под названием Тахт-е Джамшид, согласно иранским национальным преданиям, относятся к дворцам древних иранских царей. Или же:

Снова вступит на землю Аджамы
К царству Истахра направится. [7, 311]

Как видно, Низами, пользуясь стилистической фигурой «талмих», опираясь на средневековые мусульманские источники, намекает на значимость города **Истахр** для истории древнего Ирана.

Астионим **Нишапур** в тексте упоминается три раза.

چو زد لشگر کبک را بر تندر
ز ملک نشابور شد سوی مرو
[10, 39]

Когда ударило войско куропаток на фазанов,
Из царства Нишапурского двинулся он на Мерв [7, 237].

Согласно В. В. Бартольду, домусульманское название города – Абаршахр, название Нишапур получено от имени сасанидского царя Шапура I (III в.) или Шапура II (IV в.), считался одним из четырех больших городов древнего Хорасана. Нишапур завоеван

арабами при халифе Усмани, приобрел значение столицы при династии Тахиридов (IX в.), подвергался нашествию кочевников-гузов (1153 г.), однако снова достиг процветания и в период правления Газневидов и Сельджукидов оставался главным городом Хорасана, в 1221 г. монголы взяли город, перебили все население, разрушили все постройки и вспахали территорию города [20, 108 -112].

В тексте «Искандер-наме» Низами всего лишь один раз использует астионим в составе стилистической фигуры «сийакат-ал-‘адад» («порядковое перечисление»)

ز حد نساپور تا خاک بلخ
کنندش به صفرای ما کام تلخ

[10, 39]

От границ Нишапура до Балхской земли
Делают они ему небо горьким нашей желчью [7, 258].

В «Худуд ал-‘алам ...» («Пределы мира...») границы города Нишапур определяются так:

نساپور – بزرگترین شهر است اندر خراسان و بسیار خواسته تر و یک فرسنگ اندر یک فرسنگ است و بسیار مردم است و جای بازرگانان است و مستقر سپاه سالارانست و او را قهندزاست و ریض است و شهرستانست و بیشتر آب این شهر از چشمه‌هاست که اندر زمین بیابورده اند. و از وی جانهای گوناگون خیزد. پشم و پنبه و او را ناحیتیست جدا و آن سیزده روستاست و چهارخان. [11, 89]

«Нишапур – крупнейший город в Хорасане. И это гораздо более требовательно, и это фарсанг внутри фарсанга, и там много людей. И это место торговцев (купцов), и это штаб армии (командующего армией, войском), и в нем находится цитадель (крепость), и Рабад (двор), и это город, и большая часть воды в этом городе поступает из источников, выведенных под землю. И там шерсть и хлопок, там отдельный район, в нем это тринадцать деревень и четыре хана». (перевод с фарси – Гаджиевой В. Д.)

Как видно, другой астионим – **Балх** также участвует в составе стилистической фигуры «таджнис-е хатт» («графический таджнис»), когда слова сходны в написании, но произносятся по-разному, как в примере Балх и талх. В тексте часты случаи одновременного использования двух и более поэтических приемов для усиления экспрессивности стиха.

Астионим **Тус** в тексте упоминается один раз.

В «Искандер-наме» астионим **Тус** выступает в составе стилистической фигуры перифраз (употребление вместо слова описательное словосочетание), а именно как «дана-йе Тус» («мудрец из Туса»), под которым подразумевается Фирдоуси, автор «Шах-нама». В бейте из главы "در شرف این نامه بر دیگر نامه ها" («О преимуществах этой книги перед другими книгами») «Искандер-наме»:

سخنگوی پیشینه دانای طوس
که آراست روی سخن چون عروس

[15, 861]

Прежний повествователь, мудрец из Туса,
Который разукрасил слова, как невесту [7, 46].

Тус – один из древних городов Хорасана. В X в. города Нуган, Табаран, Санабад составляли округ Тус. Тус был разрушен монголами. Группа великих людей, как Фирдоуси, Асади, Ходжа Низам ул-Мулк, Ахмад Газали, Мухаммад Газали, происходят родом из этого города.

Согласно *Хамдаллах ибн Абу-Бекр Мустауфи Казвини*, «Тус — относится к четвертому поясу ... Его построил Джемшид Пешдади, (Джемшид Пешдади, т. е.

Джемшид из династии Пешдадидов; и личность иранского царя и династия — легендарны.) а после его разрушения он был восстановлен Тус-и-Ноузаром, который и назвал его своим именем... Могила имама Али ибн Муса ар-Риза ибн Джа'фара находится в деревне Санабад, в 4 фарсах от Туса. Могила Харуна ар-Рашида, аббасидского халифа, находится в Мешхеде. Тусский Мешхед (является) одним из известных мест поклонения. Это место (Мешхед) теперь стало городком. Из Мешхеда до Зава-и-Сенджан 15 фарсахов. Кутб-ад-дин Хайдер (Т. е. его могила. Вариант: Мезинан.) находится там, шах Синджан в Синджане, а султан Сулейман в Бахарзе. С южной стороны Туса находятся ворота, в могилах у этих ворот Рудбар покоятся 3000 святых по имени Абу-Бекр. С восточной стороны его (Туса) находится могила имама Мухаммеда Газали и Ахмеда Газали; гробницы Фирдауси и Ма'шука Туси также там. Население Туса ведет хороший образ жизни, они чисты верой и гостеприимны. Из тамошних фруктов очень сладки виноград и инджир. В окрестностях Туса имеется луг, называемый лугом Райкан; он в длину 12 фарсахов, а в ширину 5 фарсахов, он один из известнейших в мире» [21].

Астионим **Балх** в тексте упоминается четыре раза. **Балх** – название известного города Хорасана. Согласно автору «Худуд-ал-'алам» («Пределы мира»). «Огромный, благоустроенный Балх в древние времена был резиденцией царей и в нем была украшенная рисунками постройка по названию Ноубахар...».

В «Худуд ал-'алам ...» («Пределы мира...») границы города Балха описываются так:

"بلخ - شهري بزرگست و خرم و مستقر خسروان بوده است اندر قدیم ، و اندر وي بناهاي خسروانست با نقشها و کارکردها عجب و ويران گشته، آنرا نوبهار خوانند و جاي بازرگانان است و جايي بسيار نعمتست و آبادان ، و بارکده هندوستان است، و او را روديست بزرگ از حدود با میان برود، و بنزدیک بلخ بدوازه قسم گردد و بشهر فرود آید، و همه اندر کشت و برز روستاهاء او بکار شود و از نجا ترنج و نارنج شکر و نیلوفر خیزد، و او را شهرستانيست با باره محکم ، و اندر ريبض او بازارها بسيارست". [11, 99]

«Балх – это огромный город, благоустроенный, благополучный, и в древности резиденция царей (Хосрован) находилась там. А внутри него находится удивительно украшенное здание (строение) Хосрован (царей) и особого назначения, и они разрушены, называется Ноубахар (буддийский храм - Г.В.), и это место торговцев (купцов), и это очень благоустроенное и процветающее место; и это склад, хранилище товаров из Индии. И в нем течет большая река, и разделяется она на двенадцать частей под Балхом (поблизости от Балха). И течет она вниз в город и используется для орошения всех пашен деревень. И все поля его деревень засажены, и из них вырастают мандарин и апельсин (бергамот), сахар и кувшинка. И это город с прочной крепостью, и в его дворе много рынков». (перевод с фарси – Гаджиевой В. Д.)

В. В. Бартольд считает **Балх** древнейшим культурным центром Ирана. Город **Бактры**, по его мнению, основан древними арийцами благодаря плодородию его место-расположения и удобному положению его для торговых путей как с Индией, так и Ферганой, Реем, Сеистаном, Кабулом, Кандагаром, Кашмиром, Хорезмом, Мультамом. Завоеван арабами при халифе Усмани, а приобрел особое значение в IX в., в эпоху Газневидов, став одной из столиц султана Махмуда, хотя в 1006 году и подвергся опустошительному нашествию Караханидов. [20, 37- 48]

Балх, по мнению одной группы историков, является городом, в котором впервые было признано учение Заратустры, однако в дальнейшем стал одним из главных очагов буддизма. Факт этот объясняется историческими событиями, которые после разрушения государства Ахеменидов Александром Македонским отделили Бактрию от остальной части Ирана, установив тесную связь между Бактрией и Индией». [20, 44]

В «Искандер-наме» Низами намекает на тот принятый в средневековой мусульманской историографии факт, что родиной Заратуштры был Балх:

به طوفان شمشير چون آب كشت به بلخ آمد و آتش زرد هشت
[10, 39]

Пришел в Балх и огонь Заратуштры
Потоком мечей, словно водой, угасил [7, 262].

В двух других бейтах Низами обыгрывает омонимию астионима Балх и апеллятива «талх», используя одну из многочисленных разновидностей таджниса – «графический таджнис», когда слова сходятся по написанию, но произносятся по-разному:

کز و تازه گل را دهن تلخ بود بهاری دلفروز در بلخ بود
[10, 39]

Чарующая сердце вихара была в Балхе,
От которой горько становилось во рту у свежей розы [7, 262].

В данном случае интересен факт одновременного использования двух приемов: стилистической фигуры «таджнис-е хат» («Балх - талх») и «зу-ль-кафийатайн» «двойная рифма», в составе которых участвует астионим Балх.

Астионим **Марв** упоминается в тексте два раза.

چو زد لشگر کبک را بر تندرو ز ملک نشابور شد سوی مرو
[10, 39]

Когда ударило войско куропаток на фазанов,
Из царства Нишапурского двинулся он на Мерв [7, 237].

Марв – (древняя Маргиана, Марагуш) Марв, расположенный на юге пустыни Кара-Кум, орошаемый Марврудом, один из крупных городов арабского Хорасана. Согласно В. В. Бартольд, там, в III веке до н.э. Антиохом Сотером (280-261) основан город Антиохия на главном пути из Западной Азии в Восточную, а на месте Марвруда был построен город Александрия Александром Македонским. Марв был столицей Хорасана в период правления Санджара, в дальнейшем был разрушен монголами, после чего потерял свое былое значение. [20, 68-69]

В «Худуд ал-'алам ...» («Пределы мира...») границы Мерва описываются так:

"مرو – شهري بزرگست و اندر قدیم نشست میر خراسان آنجا بودي و اکنون (به) بخارا نشیند و جایی با نعمت است و خرّم و اورا قهندزست و آنرا طهمورث کرده است، و اندر وي کوشکهای بسیارست، و آن جاي خسروان (پادشاهان ساساني) بوده است و اندر همه خراسان شهري نيست از نهاد بازار وي نيکو و خراجشان بر آيست، و از وي پنبه نيک و اشتر غاز و فلاته و سرکه و آبکامه و جانهای قرّين و ملحم خيزد". [11, 94]

«Мерв – это огромный город. В древние времена резиденция эмира (правителя) Хорасана была там, ныне в Бухаре. Это благоустроенное и богатое место, и в нем есть крепость (цитадель, замок) и построил ее Тахмурас, внутри нее много дворцов. Это было место Хосроев (Сасанидских царей). И во всем Хорасане нет лучшего рынка.... там растет хороший хлопок, крыжовник....». (перевод с фарси – Гаджиевой В. Д.)

В тексте «Искандер-наме» астионим не обыгрывается поэтом.

Согласно *Хамдаллах ибн Абу-Бекр Мустауфи Казвини*, «Мерв — относится к четвертому поясу. Цитадель (кухендиз) Мерва была построена Тахмурасом, а город Мерв воздвиг Искандер Руми (т. е. Александр Македонский) и устроил там столицу

Хорасана. Абу-Муслим Сахиб-дават (т. е. «глава пропаганды», подразумевается за дело Аббасидов.) построил там соборную мечеть. Рядом с ней (находится) очень высокий дом правителя... Когда халиф Мамун был правителем Хорасана, (Мерв) был его резиденцией, которая была перенесена Саффаридами в Нишапур. Когда власть перешла к Сельджукам, Чагры-бек снова перенес ее туда, а его внук, султан Меликшах, построил вокруг Мерва крепостную стену, окружность которой 12 300 шагов. В этой области очень хорошо родится хлеб... Передают, что из 1 мана посеянного там зерна получается в первый год 100 манов урожая, на второй год от сжатого хлеба и осыпавшихся зерен — 30 манов, а на третий год — 10 манов... Вода берется из Мервской реки (Мервруда) и подземных каналов. Его земля солонцеватая и потому продукция его хорошая. (Здесь) место движущихся песков, так как вблизи преобладают движущиеся пески. Из фруктов его хорошими являются груши, виноград, дыни; их сушат и везут во многие области. Изредка попадает хорошая вода. Большинство населения этого города было воинственно. Сейчас этот город разрушен. Оттуда происходит много великих людей и мудрецов, а в эпоху Хосроев: Барзуе-лекарь, Бузурджмихр Бахтеган и Барбуд — музыкант». [21]

Астионим **Герат** упоминается в тексте два раза. Герат в арабских и персидских источниках встречаются также другие формы астионима Герат, как Харра, Хари, Херат, в древнеперсидских надписях – Хараива.

Согласно источникам и персидским толковым словарям, **Герат** был одним из городов Хорасана, город основан Александром Македонским, подчеркивается климат Герата, прекрасный, чистый воздух Герата. Словарное значение слова Хера (Херра), по Джахангири, «золотые и серебряные шары».

بنا کرد شهری چو شهر هری
کز آنان کند شهر کردن کری [10, 10]

Он положил основание такому городу как Герат,
Ценно создавать такие города! [7, 58]

В «Искандер-наме» Низами встречаемся с точки зрения ономастики интересным фактом, когда автор, опираясь на толковые словари, дает свою интерпретацию относительно этимологии астионима:

به هرای گنجش چو بد رام کرد
[10, 39] به پهلو زبانش هری نام کرد

Так как он украсил его золотыми и серебряными шарами из своей сокровищницы,

То назвали его на пехлевийском языке Хери. [7, 236]

Речь идет об Александре Македонском, который, согласно мусульманской традиции, считался основателем Герата, который, по тексту, построив город, украсил его из своей сокровищницы золотыми и серебряными украшениями, что послужило мотивом наименования города астионимом «Хара» или «Хера», на что и содержится намек в приведенном примере.

Астионим **Газна** упоминается в тексте два раза.

Газна расположена на границе между Хорасаном и Индией, в X в. была завоевана саманидским военачальником Алп-Такином, основоположником династии Газнавидов, в период правления султана Махмуда Газнавида (998-1030) был столицей обширного государства, центром наук и искусств. Город подвергся погрому Чингиз-хана в 1221 г., в 1326 г. монголами.

В тексте «Искандер-наме» астионим в двух бейтах участвует в составе стилистической фигуры «сийакат-ал-‘адад»:

خراسان و کرمان و غزنین و غور
بیمود هر یک به سم ستور

[10, 39]

Хорасан, и Кирман, и Газну, и Гур —

Все это он измерил копытами коней [7, 237].

Астионим **Кандахар** упоминается в тексте один раз. Кандахар – название города Хорасана, который ныне находится во владении афганцев. Это название применительно также и к области Кандахар, расположенной между реками Таранг и Аргантабом. Интересно, что в «Искандер-наме» Кандахар – название буддийского храма.

Астионим **Дарбанд** упоминается в тексте два раза.

Дарбанд — согласно средневековым мусульманским историографическим источникам, в древние времена окрестности Дарбанда назывались Албанией, а узкий горный проход между Каспийским морем и Кавказскими горами (территория нынешнего Дербенда) – «Хазарским горным проходом или ущельем» или же «Ворота Хазар», «Ворота Албании». Дарбанд являлся тем местом на западном берегу Каспийского моря, куда совершались плавания. Дарбанд с древних времен до завоевания его арабами также имел значение для защиты от нападений соседних с Ираном северных племен. История основания города и укрепления горного прохода в точности неизвестна. Дарбанд обычно отождествляется с древним городом Албаном, столицей Албании. Арабское название этого города было Арран. Персидское название города Дарбанд распространилось после укрепления города Кубадом I Сасанидом. Хосрову Ануширвану (VI в.н.э.) приписывается укрепление и постройка стены от горы до моря, считавшейся Валом Искандара. Арабы завоевали Дарбанд в VII веке, выстроили вновь крепость, назвали ее «Баб-ул-Абваб» (733 г.) («Ворота ворот») и сделали его северной границей арабского халифата и поставили там сильный арабский гарнизон, стал арабским городом до XII в.

В «Искандер-наме» Низами обыгрывается персидское название города **Дарбанд**:

در و بند اول که دربند یافت به شرط خرد زان خردمند یافت

[10, 10]

Когда впервые Дарбанд получил врата и запоры,

Он получил их на основании разума этого мудреца [7, 58].

В первой строке двустишия «дар» означает «ворота», «банд» – «запор». Дарбанд – астионим. Это второй интересный факт ономастики, когда автор попутно сам пытается толковать этимологию астионимов и обыгрывает их значения, пользуясь стилистической фигурой «иштикак».

В «Сведениях арабских писателей X и XI веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане» Н. А. Караулов так представляет **Дарбанд**:

«Баб-ул-Абваб (у персов: Дербенд) — теперь Дербент, лежащий при Каспийском море. В настоящее время это портовый город Дагестанской области, на западном берегу Каспийского моря. Расположен на отрогах Табасаранских гор и замыкает собою узкую береговую полосу, известную под названием Дербентского прохода; это единственный удобный естественный путь для прохода из Предкавказья в Закавказье. В древние времена здесь происходили постоянные передвижения народов; хазары долгое время отвоевывали у персидских Сасанидов этот проход, который, по уничтожению

Сасанидской монархии перешел в руки арабов; полчища Тамерлана проникли через него в Предкавказье, где произошло столкновения их с ордою Тохтамыша. В самом узком месте прохода с давних времен было построено укрепление; еще классические писатели упоминали об Албанских воротах (Pylae albanicae)» на западном берегу Каспийского моря; армянские историки говорят о Гунском проходе или о вратах Джора, Чога или Чола, через которые гунны проникла в Закавказье. Нынешний Дербент, надо думать, построен на этом самом месте, что отчасти подтверждается названием Дербента на лакском языке — Чуруль, а у даргинцев и кайтахцев он известен под именем Чулли; оба эти наименования сходны с армянским Чога Или Чола. Слово Дербент — персидское (дер — дверь и бенд — преграда, застава); у арабов Дербент называется Баб-ул-абваб (ворота ворот) или Баб-ул-хадид (железные ворота); турецкое название Темир-капыси (железные ворота), грузинское — Дзгвис кари (морские ворота); все эти названия ясно указывают значение города. Основание города, в конце V или начале VI столетия, приписывается персидскому шаху Кубазу, из династии Сасанидов; окончательная постройка стен и цитадели принадлежит сыну его Хосрою I Ануширвану, царствовавшему с 531 — 579 год по Р. Х. Владетелями города были большею частью персидские шахи, но нередко город попадал в руки хазар, турок, арабов или соседних властителей. К России окончательно был присоединен по Гюлистанскому договору в 1813 году» [12].

Астионим **Барда‘а** упоминается в тексте четыре раза. Астионим в тексте участвует в составе стилистической фигуры «талмих».

В «Искандар-наме» Низами приводит древнее прозвание г. Барда‘а (Харум):

هرومش لقب بود از آغاز کار کنون بردعش خواند آموزگار
[10, 33]

Харум было ее прозвание в начале дела,
Теперь Барда‘а назвал ее учитель [7, 217].

У Фирдовси в «Шах-наме» в городе Харуме обитали одни женщины (амазонки). В толковых словарях персидского языка также Харум считается городом женщин (амазонок), под Харумом подразумевается город Барда‘а.

Город Барда‘а был расположен недалеко от впадения Тертера в Куру, построен персидским царем Кубадом (488-531), в средние века служил местом борьбы с хазарами, а также был исходным пунктом торговых путей через Закавказье, приводимых арабами.

В «Искандер-наме» Низами воспеваает город Барда‘а. Барда‘а в подаче Низами соответствует описанному в средневековых источниках городу, когда он превосходил по величине и значимости все остальные города Закавказья, уступив только лишь Рею и Исфахану между Ираком и Хорасаном:

Сколь прекрасна Бердаа, что в пределах ее
Ни урдибехишт не бывает без цветов, ни дей.
Тамуз там дает горные цветы,
Зима дает весенний ветерок.
Раем стали рощи вокруг нее.
Словно Каусар опоясывает их Кура.
Ее плодородная почва от обилия зелени и мускусных ив —
Словно сад Ирема, в особенности Бан-и Сефид.
От серых куропаток и турачей и белых куропаток и фазанов
Не увидишь пустой тень ив и кипарисов.
Склоняется земля ее к спокойствию,

Омыт прах ее от загрязнения.
Весь год зеленеют там ароматные травы,
Всегда в ней обильны богатства и блага.
Она — место сборища всех птиц этого пояса,
Если нужно тебе птичье молоко, то там оно [7, 188-189].

«Что касается до Берда'а, то это город большой, более фарсаха в длину и в ширину, здоровый, цветущий и весьма обильный посевами и плодами. В Ираке и Хорасане после Рея и Испагани нет города более значительного, более цветущего и более красивого по местоположению и угодьям, чем Берда'а... Смоквы в Берда'а привозятся из Ласуба, и считаются они лучшим сортом из этого рода плодов. Из Берда'а вывозится много шёлку. Червей шелковичных вскармливают на тутовых деревьях, не принадлежащих никому. Много его (шёлку) отправляется оттуда в Персию и Хузистан...» [21].

Был подвергнут нашествию русов в 943 г. из-за своих богатств. Эпизоды, связанные с городом Барда'а, являются одним из анахронизмов в тексте.

Астионим **Тифлис** упоминается в тексте одне раз. **Тифлис** (совр. Тбилиси), расположенный в долине реки Кура, согласно источникам, был одним из цветущих, благоустроенных городов Аррана, густонаселенный, с многочисленными богатствами, укрепленный прочными городскими стенами. Был завоеван арабами при Османе б. Аффан. Одной из примечательностей, подчеркиваемых средневековыми мусульманскими историографами, считалось наличие источника горячих вод, что и послужило мотивом наименования города: «Тифлис» по-грузински означает «город горячих источников».

В «Искандер-наме» Низами основание этого города приписывает Александру Македонскому:

Так говорил своему сыну дряхлый дихкан,
Что Тифлис получил от него устройство [7, 209].

В общем, согласно источникам, Александр Македонский построил около шестидесяти городов на Востоке.

Гянджа, город, в котором родился, жил и скончался Низами Гянджави, упоминается в тексте четыре раза. Так, в бейте из главы «در معراج پیغمبر اکرم» («О вознесении пророка») «Искандер-наме»:

نظامی که در گنجه شد شهر بند مبادا از سلام تو نا بهر مند
[15, 849]

Пусть Низами, плененный в Гяндже,
Не будет лишен удела в твоём привете [7, 33].

Пользуясь стилистической фигурой «талмих», поэт намекает на местожитель - ство, родину свою.

Согласно В. В. Бартольд, Гандзак или Ганзак, Ганджак (перс.) в 328 г. до н.э. был религиозным центром, где был, воздвигнут храм огнепоклонников и куда совершали паломничество пешком из Медаина персидские цари из династии Сасанидов. После разгрома Барда'а русами Гянджа сделалась главным городом мусульманского Кавказа. В нем с 951-952 гг. правили Шеддаиды. В 1138-1139 гг. при эмире Карасонкоре произошло землетрясение [22, 690-709], на которое Низами в поэме «Искандар-наме» намекает, используя астионим в составе стилистической фигуры.

В 1088 г. город был завоеван сельджукидами, а в 1238 г. монголами, после чего утратил былое значение.

В древнем Иране некоторые города по случаю изобилия богатства и запасов были названы Гянджа («казна»), так город Гянджа на Северном Азербайджане и город Газна (Газнин) в Афганистане имеют одно и то же значение.

В «Искандар-наме» поэт обыгрывает лексическое (словарное) значение астио - нима Гянджа и, пользуясь приемом «иштикак» (употребление в бейте однокоренных слов), в очередной раз намекает на этимологию астионима:

نظامی ز گنجینه بگشای بند

گرفتاری گنجه تا چند چند

[24, 6]

Низами, сними запоры с сокровища!

Доколе ты (будешь) невольником Гяндже [7, 377].

Астионим Гянджа и слово «гянджине», означающее «сокровища», являются однокоренными словами.

«Джаиза, Кенджа или Ганджа — теперь Елисаветполь. ...Это был древний и обширный город, о чем свидетельствуют его громадные кладбища. Он принадлежал поочередно народам, ведшим постоянные войны на равнине реки Куры. При Тигране VII был разорен персами, а около половины VII века арабами. В конце VII века город был центром военных действий между хазарами и арабами. В 1138 г. после сильного землетрясения, разрушившего почти весь город, он был перенесен в другое место. В конце XIV века город был разорен Тимуром. В начале XVI века много пострадал от борьбы, сопровождавшей распространение шиизма. В начале XVII века Шах-Аббас перенес город в ныне занимаемое им место, перевел сюда из Персии персиян и азербейджан — татар и много заботился об украшении и процветании города.

Из древних памятников города сохранилась среди развалин старого города «зеленая» мечеть (Гек-Месджид), украшенная изразцами и арабскими надписями. Мечеть имеет большие вакфы (неотчуждаемые имущества для богоугодных целей), считается особо священной и в известное время года посещается множеством богомольцев. Другая достопримечательность древней Джанзы — мавзолей с куполом, под которым, по преданию, похоронен один из знаменитейших персидских поэтов Шейх-Низам (Низам-эд-Дин). Джанза лежит на высоте 1449 футов над уровнем моря, в 181 версте от Тифлиса (по вычислению ал-Истахрия в 53 фарсах, т.е. в 300 верст.)»[23].

Заключение:

Описывая и воспевая жизнь, походы, приключения Искандера Зу-л-Карнайна («Двурогий») Руми или Макдуни (Александра Македонского) Низами Гянджеви черпал ценные сведения из средневековой арабской географической и исторической наук при подаче, обыгрывании географических названий всех видов и как энциклопедист-эрудит, подобно большинству своих предшественников и современников, ученых, поэтов и мыслителей-представителей исламской цивилизации, был всесторонне осведомлен той разнообразной географической литературой с разнообразными названиями средневековой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская Н. В. (1988) Словарь русской ономастической терминологии. Москва; Наука.

2. Беленькая В. Д. (1969) Топонимы в составе лексической системы языка. Москва; изд. Московского университета.
3. Суперанская А.В. (1972) Ономастические универсалии // Восточно-славянская ономастика. Москва; Наука.
4. Мурзаев Э. М. (1962) Основные направления топонимических исследований. Принципы топонимики. Москва, изд. АН СССР (Материалы к Совещанию).
5. Топоров В. Н. (1969) О палийской топономастике // Топонимика Востока. Москва; Наука.
6. <https://ganjoor.net/nezami/5ganj/kheradname/sh33>
7. Низами Гянджеви. (1983) Искандер-наме (перевод с фарси и комментарии Е. Э. Бертельса и А. К. Арендса). Баку; Элм.
8. Крачковский И.Ю. (1957) Избранные сочинения. т. IV // «Арабская географическая литература». Москва-Ленинград; изд. АН СССР.
9. <https://library.tebyan.net/fa/Viewer/Text/203465/23>
10. <https://ganjoor.net/nezami/5ganj/sharafname/sh48>
11. حدود العلم من الشرق الي المغرب كه بسال 372 قمري تاليف شده است بكوشش دكتور منوچهر ستوده تهران اسفند 1340 ماه چاپخانه دانشگاه طهران // («Худуд ал-'алам мин ал-машрик ила-ал-макриб» («Предел мира от Востока до Запада»), соч. в 982-983 гг. н.э. неизвестным автором), Тегеран; «Чапхане-йе Данешгах», Исфандмах. 1962.
12. <http://apsnyteka.org/626>
svedeniya_arabskih_pisatelei_10_i_11_vekov_po_r_hr_o_kavkaze_armenii_i_aderbeidzhan.html
13. Подольская Н.В. (1988) Словарь русской ономастической терминологии. Москва; Наука.
14. Поспелов Е.М. (1969) «Оронимика» // «Оронимика СССР: состояние и проблемы» - Москва.
15. "کلیات خمسہ حکیم نظامی گنجه ای، اسکندرنامه - شرفنامه، اقبالنامه - چاپ چهارم: مؤسسہ انتشارات امیر کبیر // تهران، ابا مقابلہ و تصحیح از روی صحیحترین نسخ معتبر چاپی و خطی «Коллийат-е Хамсэ ха-ким Низами Гянджеви» («Собрание "Пятерицы" мудреца (философа) Низами Гянджеви»). (1988), Тегеран; 1366.
16. <https://vajehyab.com/dehkhoda/>
17. <http://www.tataroved.ru/obrazovanie/textbooks/2/6/>
18. Ибн Хурдадбих. (1986) Книга путей и стран. Баку; Элм.
19. <https://www.vostlit.info/Texts/rus4/Hudud/frametext.htm>
20. Бартольд В. В. (1971) Сочинения. Т. VII. // Историко-географический обзор Ирана. Москва; Наука.
21. https://www.vostlit.info/Texts/rus/Kazvini_Chamdallach/otryv1.phtml?id=1513
22. Бартольд В. В. (1963) Сочинения, т. II, часть I. Москва; изд. Восточной литературы.
23. <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/Karaulov/primtext1.htm#20>
24. <https://ganjoor.net/nezami/5ganj/kheradname/sh6>

**NİZAMİ GƏNCƏVİNİN “İSKƏNDƏRNAMƏ” POEMASININ
TOPONİMİK MƏKANI HAQQINDA
XÜLASƏ**

Açar sözlər: Nizami Gəncəvi, “İskəndər-namə”, toponimlər, astionimlər, tarixi-coğrafi məxəz -lər

Bu tədqiqatın obyektini böyük Azərbaycan şairi və mütəfəkkiri Nizami Gəncəvinin (XII əsr) “İskəndərnamə” (1197) mənzuməsidir.

Nizami « İskəndərnamə » məsnəvisində bədii-təsvir və ifadə vasitələrinin tərkibində işlənən toponimlər (coğrafi obyektlərin adları) üzərində apardığımız müşahidələr göstərir ki, şair əsəri nəzmə çəkərkən istifadə etdiyi bu leksik vahidlərin şərhində və vəsfində orta əsrlər islam tarixi-coğrafi məxəzlərində mövcud olan məlumatlardan bəhrələnmişdir.

Məqalədə toponimlər əsərdə həm təsvir olunan hadisələrin cərəyan etdiyi məkanı bildirən ismlər kimi, həm də, yeri gəldikcə, poetik mətnə müxtəlif stilistik məqsədlər üçün poetik funksiya daşıyan təsvir və ifadə vasitələri kimi şair tərəfindən istifadə edilir.

Əsərdə işlədilən toponimlər əksər hallarda «İskəndərnamə» məsnəvisində potensial ekspressiv xüsusiyyətlərə malik bədii-təsvir vasitələrinin tərkibində leksik vahidlər kimi çıxış edir.

Vafa GADZHIEVA
Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor

**ON THE TOPONYMIC PLACE IN NİZAMİ GANJAVİ `S POEM
“İSKANDERNAMEH”
SUMMARY**

Key words: Nizami Ganjavi, «Eskandar-Nâmeh», toponymes, astyonymes, the historical-geographical sources

The object of this study is toponymes (geographical objects's names) in the poem {«Eskandar-Nâmeh» (“Book about Alexander, the Great”)}(1197) by the great Azerbaijani poet and thinker Nizami Ganjavi (XII century).

While composing «Eskandar-Nâmeh», according to our observations, Nizami used medieval historical and geographical information from Muslim historians.

Our observations on the toponyms (place names) used in the artistic-descriptive and expressive means in Nizami's «Eskandar-Nâmeh» show, that the poet benefited from the information available in the historical-geographical sources of the Middle Ages in the interpretation and description of these lexical units he used while writing the poem.

Describing and celebrating the life, campaigns, adventures of Iskander Zu-l-Qarnain (“Two-horned”) Rumi or Makduni (Alexander, the Great) Nizami Ganjavi drew valuable information from medieval Arabic geographical and historical sources when presenting and playing with geographical names of all types and as an encyclopedist-erudite, like most of his predecessors and contemporaries, scholars, poets and thinkers-representatives of Islamic civilization, was comprehensively aware of that diverse geographical literature with various titles of medieval science.

Toponymes (names of geographical objects) in the poem “Eskandar-Nâmeh” by Nizami Ganjavi, according to our observations, they function as part of artistic and visual means for description and expressiveness. Possessing potential expressive properties and acting in the text as figurative means, they serve to create imagery, which is the basis for the artistic representation of reality.

Daxil oldu: 28.04.2024-cü il